

Новые данные о *Callipogon (Eoxenus) relicus* Sem. (Coleoptera, Cerambycidae).

Андрея Семенова (С.-Петербургъ).

(Съ рис.).

Въ 1898 г. мною былъ описанъ впервые по единственному экземпляру ♀, любезно доставленному В. Е. Яковлевымъ, новый видъ неотропического рода *Callipogon* Segv., принадлежащей, какъ это на первый взглядъ ни парадоксально, русской фаунѣ¹⁾. Экземпляръ В. Е. Яковлева происходилъ изъ южной части нашей Приморской области, но былъ лишенъ, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ о мѣстѣ и условіяхъ нахожденія. Несмотря на то, что мною въ цитированной статьѣ было дано подробное истолкованіе этого факта съ зоогеографической точки зрѣнія,—апология такъ сказать его закономѣрности, онъ возбуждалъ, видимо, нѣкоторыя сомнѣнія среди скептиковъ, пытавшихся объяснить нахожденіе вида *Callipogon* на нашемъ крайнемъ Востокѣ завозомъ туда откуда-нибудь этого насѣкомаго²⁾. Я и самъ склонил-

¹⁾ Андрей Семеновъ, *Callipogon (Eoxenus) relicus*, sp. n., представитель неотропического рода дровосѣковъ (Cerambycidae) въ русской фаунѣ (Horae Soc. Ent. Ross., XXXII, 1898, pp. 562—580).

²⁾ Можетъ быть въ связи съ такимъ толкованіемъ находится попытка ввести въ русскую фауну индо-малайскую *Sternocera sternicornis* L. (ср. замѣтку Г. Якобсона въ Ежегодн. Зоол. Муз. Акад. Наукъ 1900, стр. IV), — попытка

ся бы въ свое время къ подобному предположенію, еслибы можно было допустить, что такое крупное насѣкомое, какъ *Callipogon relictus*, могло ускользнуть отъ вниманія всегда жадныхъ на крупные и красивые виды собирателей насѣкомыхъ въ тропическихъ странахъ и остатся, вслѣдствіе этого, неописаннымъ³⁾; кромѣ того мною достаточно выдвинуто въ первомъ описаніи, что *Callipogon relictus* настолько сильно уклоняется отъ своихъ американскихъ сородичей, что для него можно установить особый подродъ (*Eoxenus*). Вслѣдствіе этого я и не сомнѣвался въ томъ, что *Callipogon relictus*—автохтонъ на нашемъ крайнемъ Востокѣ.

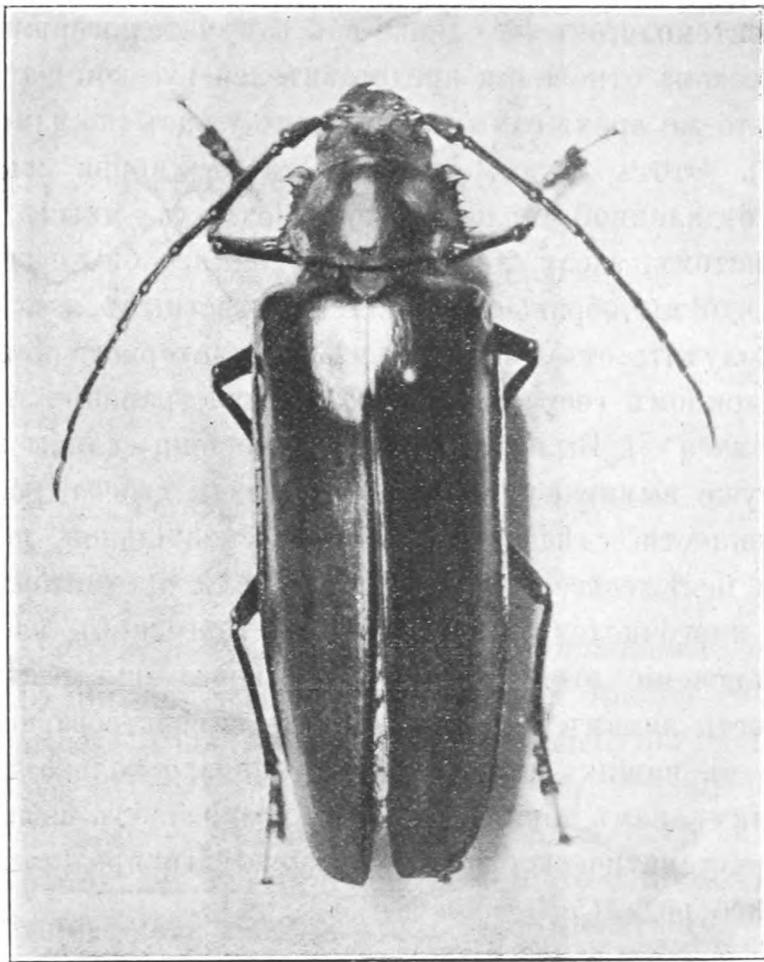
Съ тѣхъ порь было приложено много стараній, чтобы получить дальнѣйшій матеріалъ по *Callipogon relictus*; благодаря широкому содѣйствію моего отца И. И. Семенова это мнѣ удалось въ полной мѣрѣ. Сперва, благодаря просвѣщенной отзывчивости администраціи Иркутского Промышленного училища мы получили тотъ экземпляръ (какъ оказалось, ♀), на существованіе котораго мнѣ любезно указалъ въ свое время В. Е. Яковлевъ. Экземпляръ этотъ, на которомъ значилось только, что онъ проходитъ изъ „окрестностей Владивостока“, описанъ мною въ особой „Дополнительной замѣткѣ о *Callipogon (Eoxenus) relictus Sem.*“⁴⁾. Затѣмъ, благодаря любезному участію Д. Л. Иванова въ Иркутскѣ, намъ въ началѣ текущаго 1902 года удалось получить третій, превосходный экземпляръ также самки *Callipogon relictus*, найденный, отчасти по нашимъ указаніямъ, 14. VII. 1901 С. А. Подъяконовымъ, который сообщилъ Д. Л. Иванову первыя точныя данныя о нахожденіи этого замѣчательнаго жестокрылаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Большого жука дровосѣка я поймалъ 14 іюля по дорогѣ въ Анучино, между станціями Ивановской и Тарасовской, въ 9 ч. утра (приблизительно), на ольховомъ кустѣ. Онъ до того великъ, что я замѣтилъ его, сидя

напрасная, такъ какъ едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что насѣкомая вродѣ *Sternocera sternicornis* завозятся во Владивостокъ лицами, пріобрѣтающими ихъ гдѣ-нибудь по пути, напр. въ Индо-Китай.

³⁾ Напомнимъ, что все прочіе (центрально-и южно-американскіе) представители этого рода давно описаны во всѣхъ подробностяхъ. Мысль о завозѣ къ намъ *Callipogon relictus* нельзя было допустить и потому, что въ такомъ случаѣ насѣкомое это оказалось бы навѣрно завезеннымъ и въ другіе порты, вѣнѣ Россіи.

⁴⁾ Horae Soc. Ent. Ross., XXXIV, 1900, pp. 300—302.

въ тарантасѣ⁶. Эта счастливая находка сразу освещаетъ истинный мѣстѣ обитанія нашего вида: Д. Л. Ивановъ любезно сообщилъ намъ, что мѣсто, гдѣ *Callipogon relictus* найденъ г. Подъяконовымъ, лежитъ на сѣв. склонѣ водораздѣла рѣкъ Лефу и Даубихэ (басс. Амура и Ханки) съ одной стороны и Май-хэ съ Сучаномъ—съ другой (басс. залива Петра Великаго), т. е. внутри страны, которая составляетъ самую южную часть нашей Приморской области, что вполнѣ подтверждаетъ мои предположенія⁵⁾.

Callipogon (Eoxenus) relictus Сеш. ♀.
(Натуральная величина).

Наконецъ совсѣмъ недавно, благодаря указаніямъ П. Ю. Шмидта и просвѣщенному вниманію администраціи Владивостокскаго отдѣленія Пріамурскаго отдѣла Импер. Русскаго Географическаго Общества мы получили еще 3 экземпляра *Collipogon relictus*, въ томъ числѣ 1 экз. неописаннаго еще ♂, съ указаніемъ, что жуки

⁶⁾ Ср. мою первую статью: Ногае Soc. Ent. Ross., XXXII, 1898, p. 576.

эти доставлены были въ 1897 г. также изъ урочища Анучино Южно-Уссурійского края Пріамурской области.

Имѣя въ виду дать въ ближайшемъ будущемъ въ „Трудахъ Русск. Энтомологич. Общества“ подробное описание самца *Callipodion relictus* и рисунки представителей обоихъ половъ этого замѣчательного жука, мы воспроизведемъ здѣсь любезно снятую для насъ Н. Я. Кузнецовымъ фотографію съ прекраснаго экземпляра ♀, найденнааго С. А. Подъяконовымъ и доставленного намъ Д. Л. Ивановымъ. Этимъ мы обращаемъ вниманіе всѣхъ русскихъ энтомологовъ на одного изъ замѣчательнѣйшихъ въ зоогеографическомъ отношеніи представителей русской фауны, являющагося въ то-же время самымъ крупнымъ у насъ (по длини) жесткокрылымъ⁶⁾. Этотъ жукъ, являющійся безспорно живымъ свидѣтелемъ отдаленной геологической эпохи съ инымъ, чѣмъ теперь, климатомъ, заслуживаетъ всесторонняго біологического изученія, на что мы обращаемъ вниманіе мѣстныхъ изслѣдователей, надѣясь получить отъ нихъ дальнѣйшій матеріалъ для сужденія и о современномъ географическомъ распространеніи этого „живого ископаемаго“⁷⁾. Было бы очень прискорбно, еслибы это, теперь вѣроятно уже вымирающее насѣкомое, ради своего роста и красивой внѣшности, сдѣлалось объектомъ специальной, истребительной охоты невѣжественныхъ собирателей и предметомъ спекуляцій столь многочисленныхъ заграницей торговцевъ наскомыми.

Въ заключеніе этой замѣтки выражаемъ еще разъ глубокую благодарность лицамъ и учрежденіямъ, содѣйствовавшимъ сосредоточенію въ нашихъ рукахъ перечисленнаго только-что матеріала и давшимъ намъ такимъ образомъ возможность выяснить окончательно систематическое положеніе русскаго представителя неотропического рода *Callipodion* Serv.

⁶⁾ Нельзя не отмѣтить здѣсь еще разъ того факта, что этотъ гигантъ русской колеоптерологической фауны, достигающій въ длину 9 сантиметровъ (♂) и водящійся въ области, которой Россія владѣеть уже болѣе 40 лѣтъ, оставался до сихъ поръ никому неизвѣстнымъ. Это лишній разъ указываетъ на низкій уровень нашего даже предварительного знакомства съ отечественной фауной.

⁷⁾ Вполнѣ естественно ожидать, что *Callipodion relictus* найдется также въ сѣверной части Кореи и можетъ быть въ смежной съ нами Манчжуріи.